

**От патриотизма к космополитизму:
проблема конструирования гражданской идентичности
в проекте глобального демократического общества**

В ходе обсуждения проекта постнационального политического пространства Еврозоны в рамках девятой Манковской дискуссии, Найлом Фергюсоном и Йозефом Йоффе были выработаны критические замечания в отношении европейского эксперимента, кризис которого объяснялся нарастающим противостоянием общеевропейского и национального суверенитета стран-участниц ЕС. Главный аргумент участников дискуссии сводился к доказательству несостоятельности построения союза европейских государств как политически консолидированного объединения, в связи с притязанием стран Еврозоны на большую автономию национального суверенитета от Брюсселя [1]. Обращение к опыту интеграции национальных государств в единое политико-экономическое пространство и учет противоречий стран-участниц европейского проекта по поводу распределения национального суверенитета и обладания автономией политического действия, помогает переосмыслить идею глобального демократического правления и обратить внимание на преемственность идеи космополитизма и патриотизма в процессе преодоления издержек национального мышления.

Под глобальным демократическим правлением понимается идея утверждения международной консолидированной практики демократического представительства, предполагающая распространение универсальных основ морального-нравственного восприятия и ориентации на действие. Теоретическое обоснование проекта постнационального политического пространства, формирующего идентичность глобального гражданского общества на основе универсальных моральных ценностей и ориентацией, как правило, производится посредством бинарной оппозиции патриотизм –

космополитизм. В данном случае патриотизм может рассматриваться как система политически конструируемых предубеждений относительно превосходства нации, к которой принадлежит говорящий субъект, над остальными национальными сообществами. В отличие от патриотизма космополитизм трактуется как система представлений о единстве мирового сообщества граждан, в котором национальные и культурные границы воспринимаются скорее, как способ региональной организации жизненного пространства и формирования специфических идентичностей. Однако ряд исследователей рассматривает патриотизм как идею воспроизводства властно опосредованных отношений между носителями гражданских прав и свобод, и представителями государственного суверенитета по поводу охраны престижа образа политического правления и формирования класса приверженных власти. Следует отметить, что стратегия построения патриотических норм и ценностей напрямую зависит от типа политической культуры общества и векторов его развития, что говорит о возможности включения в систему патриотических взглядов, в том числе, и этических компонентов, соответствующих принципам универсальной моральной гражданственности.

А. Палумбо актуализирует проблему соотношения идей патриотизма и космополитизма в вопросе построения децентрализованных демократических институтов по преодолению элитарности и закрытости процесса принятия политических решений [4]. С этой точки зрения, исследователь акцентирует внимание на этическом подтипе патриотизма, для которого характерна интеграция всех членов сообщества в единую коммуникативную группу на основе общих представлений о социальной солидарности и механизмах реализации коллективных целей.

С. Натансон рассматривает умеренный патриотизм как допустимую форму социальной интеракции, цель которой заключается в формировании устойчивых паттернов нравственного поведения и установления эмоционально-духовной связи между членами национально-политического сообщества [3].

Теоретические обоснования преимущества между идейно-политическим содержанием патриотизма и космополитизма в вопросе построения глобального демократического сообщества содержатся в работах Ю. Хабермаса [2]. Рассуждения о конституционном патриотизме демонстрируют смысловую подвижность патриотизма как консолидирующего принципа в становлении глобальной демократии, основанной на идее универсальной морали.

Таким образом, принимая во внимание ряд продемонстрированных философских сентенций, мы можем заключить, что категория патриотизм в своем идейно-политическом обосновании приобретает космополитические коннотации в проекте глобального демократического общества. В связи с этим, уместно задаться вопросом: насколько оправданно развитие концепции патриотизма в контексте глобального «воображаемого сообщества», в связи с ее ориентацией на закрепление специфической традиции политического мышления и действия в рамках принадлежащей по принципу рождения patria («отечество», «страна отцов»)? Возможно ли закрепление в глобальном демократическом дискурсе основ регламентирующего конвенционального поведения в отсутствие публичного пространства сопричастности и сопереживания?

Литература

1. Провалился ли европейский эксперимент: манковские дискуссии о Европе: Найл Фергюсон и Йозеф Йоффе против лорда Питера Мендельсона и Даниэля Кон-Бендита. М.: АСТ, 2013. 160 с.
6. *Хабермас Ю.* Политические работы. М.: Праксис, 2005. 361 с.
7. *Stephen Nathanson.* In Defense of «Moderate Patriotism» // *Ethics.* 1998. Vol. 99. № 3. Pp. 535–552.
8. *Palumbo Antonino.* Patriotism and pluralism: identification and compliance in the post-national polity. *Ethics & Global Politics.* 2009. Vol. 2. № 4. Pp. 321–348.